

О. А. Скугаревский¹, В. В. Голубович², Ю. И. Остянко²,
В. В. Дукорский^{1,2}

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ С ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМОЙ

УО «Белорусский государственный медицинский университет»,¹
Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь²

В настоящей работе представлен взгляд специалистов сферы охраны психического здоровья на проблемы, существующие в ходе реализации потерпевшими с психической травмой своих конституционных прав.

Цель работы: проанализировать нормативно-правовые и практические факторы, которые препятствуют потерпевшим с психической травмой эффективно реализовывать защиту своих прав и законных интересов в уголовном процессе, а также выработать возможные варианты преодоления препятствующих факторов в ходе реализации потерпевшими с психической травмой своих законных интересов.

Результаты. В соответствии с отечественным законодательством компенсация психических страданий по решению суда допускается только по требованию, заявленному потерпевшим. Если такое требование не заявлено, то суд самостоятельно не вправе решать вопрос о компенсации. В свою очередь существует целый ряд причин, препятствующих самостоятельному обращению людей с психической травмой за компенсацией психических страданий, среди которых выделяется и сугубо медицинский фактор. Так, например, отдельные симптомы тревоги, депрессии, фобии и посттравматического стрессового расстройства (избегание ситуаций, напоминающих обстоятельства получения травмы) приводят к тому, что потерпевшие всячески уклоняются от любых событий, связанных с доказыванием перенесенного травмирования, а тем более подробного судебного разбирательства.

Выводы. Нормативно-правовые и практические проблемы, которые препятствуют потерпевшим с психической травмой эффективно реализовывать защиту своих прав и законных интересов возможно достаточно успешно преодолеть с помощью совместных усилий юристов и специалистов сферы охраны психического здоровья. Одним из первых значимых шагов может быть появление законодательного механизма обязательного привлечения представителя потерпевшего (адвоката) для потерпевших от насильственных преступлений (преступления против жизни и здоровья).

Ключевые слова: потерпевшие, психическая травма, моральный вред, охрана психического здоровья, защита прав и законных интересов.

O. Skugarevsky, V. Golubovich, Yu. Ostianko, V. Dukorsky

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF VICTIMS WITH PSYCHIATRIC / PSYCHOLOGICAL INJURY

This paper presents the view of mental health professionals on the problems that exist in the implementation of their constitutional rights by victims with psychiatric/psychological injury.

Purpose of the work: to analyze the regulatory, legal and practical factors that prevent victims with mental trauma from effectively realizing the protection of their rights

and legitimate interests in criminal proceedings, as well as to develop possible options for overcoming the obstacles in the process of realizing their legitimate interests by victims with psychiatric/psychological injury.

Results. In accordance with domestic legislation, compensation for mental suffering by a court decision is allowed only upon the request made by the victim. If such a requirement is not stated, then the court itself does not have the right to decide the issue of compensation. In turn, there are a number of reasons that prevent people with mental trauma from independently seeking compensation for mental suffering, among which a purely medical factor stands out. For example, individual symptoms of anxiety, depression, phobia and post-traumatic stress disorder (avoidance of situations reminiscent of the circumstances of the injury) lead to the fact that victims in every possible way avoid any events related to proving the trauma they suffered, much less a detailed trial.

Conclusions. Regulatory, legal and practical problems that prevent victims with psychiatric/psychological injury from effectively implementing the protection of their rights and legitimate interests can be quite successfully overcome with the help of joint efforts of lawyers and mental health professionals. One of the first significant steps may be the emergence of a legislative mechanism for the mandatory involvement of a victim representative (lawyer) for victims of violent crimes (crimes against life and health).

Key words: victims, psychiatric/psychological injury, mental health protection, protection of rights and legitimate interests.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства [1]. В зависимости от того насколько успешно государство защищает права, свободы и законные интересы граждан во многом зависит благополучие граждан и судьба самого государства. Данные положения касаются всех категорий граждан, в особенности тех, чьи права были нарушены.

В п. 19 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь (от 30 июня 2005 г. № 6) «О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе» указано, что следует обратить внимание судов на то, что потерпевший является единственным участником процесса, непосредственно пострадавшим от преступления, в связи с чем обеспечение защиты его прав и законных интересов приобретает особое значение [2].

В свою очередь в принятом Советом Министров Республики Беларусь постановлении «О Концепции защиты жертв преступной деятельности» от 20 января 2006 г. № 74 отмечена необходимость совершенствования правового положения потерпевших, определения и закрепления в уголовно-правовой сфере действенных мер, направленных на реализацию ими своих прав и законных интересов, выра-

ботки оптимальных подходов к оказанию потерпевшим правовой, социальной, медицинской, финансовой, психологической и иной помощи государством и обществом, а также проведения соответствующих научных исследований [3].

Вместе с тем отечественные юристы-практики и специалисты сферы охраны психического здоровья отмечают, что и в настоящее время существующий подход к восстановлению нарушенных прав граждан путем компенсации причиненной преступлением психической травмы нельзя признать совершенным, поскольку он нуждается в теоретической и законодательной доработке.

Существует законодательный механизм компенсации потерпевшему его психических страданий через правовую категорию «моральный вред». Самым очевидным условием возникновения морального вреда является совершенное в отношении гражданина уголовно наказуемое деяние, особенно касающееся его жизни и здоровья. Особо это касается насильственных преступлений, при которых риск развития психических расстройств особо высок. Право на возмещение морального вреда закреплено в Конституции Республики Беларусь, а также в целом ряде других законов Республики Беларусь. Вместе с тем белорусские юристы-практики и специалисты сферы психического здоровья считают, что современный

институт возмещения морального вреда нельзя признать совершенным, не требующим доработки. И самым важным недостатком, на наш взгляд, как раз является его низкая востребованность [4–9].

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 от 28 сентября 2000 г. (ред. от 02.06.2011) «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», компенсация морального вреда допускается только по требованию, заявленному потерпевшим либо в его интересах иными лицами (например, родителями в интересах несовершеннолетнего ребенка). Если такое требование не заявлено, то суд самостоятельно не вправе решать вопрос о компенсации морального вреда [10].

Вместе с тем самостоятельно жертвы преступлений сравнительно редко обращаются за компенсацией, а жертвы домашнего насилия практически не обращаются (по данным служб анонимной психологической помощи), на что существует целый ряд причин.

Во-первых, превалирует низкая юридическая осведомленность населения, большинство граждан не знают о существовании возможности денежной компенсации перенесенных или имеющихся в настоящее время психических страданий.

Вторая причина – наличие психической травмы не осознают сами потерпевшие, как не замечают проявления травмы и окружающие потерпевших люди (в том числе и юристы). Считая, что имеющиеся у потерпевших переживания (даже явно болезненные: тревога, депрессия, фобии, нарушения сна) являются нормальной реакцией на преступление, а не симптомами расстроенной психики.

В-третьих – само название правового конструкта «моральный вред» не совсем удачное, так как в общественном понимании «моральный вред» наделен скорее философским смыслом и никак не отражает психических страданий, что ставит в тупик потерпевших даже когда на наличие «морального вреда» им указывают участники судебного процесса.

Само понятие морального вреда дается в статье 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь, под которым понимаются претерпеваемые истцом физические или нравственные страдания [11]. Более полное определение

морального вреда содержится в постановлении Пленума Верховного Суда № 7 [10], в котором раскрывается содержание понятий физических и нравственных страданий, составляющих моральный вред. Согласно определения физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях (ч. 2, 3 п. 8 постановления № 7).

В свою очередь судья в отставке (бывшая судья судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь) Р. И. Филипчик в своем интервью отметила [12], что по гражданским делам подтверждение факта физических страданий не представляет собой сложности, что же касается представления доказательств, подтверждающих нравственные страдания, то зачастую истцы не знают, какие доказательства представить, в связи с чем суд отказывает в иске о возмещении морального вреда. Вместе с тем, с медицинской точки зрения, согласно указанных определений, физические и нравственные страдания (функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, ощущения страха, стыда, унижения и даже физическая боль) относятся скорее к психическим страданиям, а не к физическим и тем более не к нравственным или моральным.

Четвертой причиной необращения потерпевших за компенсацией являются исключительно психолого-психиатрические основания. Так, чувства вины и стыда, или симптомы тревоги, депрессии, фобии и посттравматического стрессового расстройства (избегание ситуаций, напоминающих обстоятельства получения травмы) или патологическая благодарность обидчику («стокгольмский синдром») приводят к тому, что потерпевшие всячески уклоняются от любых событий, связанных с доказыванием перенесенного травмирования, а тем более подробного судебного разбирательства, что также способствует вторичной виктимизации.

В-пятых, все еще существующая стигматизация лиц с психическими расстройствами. Психически травмированные люди боятся «навешивания ярлыка» психически больного, по-

становки на психиатрический учет и последующих социальных ограничений.

Еще одной причиной, также связанной с недостаточной теоретической и законодательной проработкой обсуждаемой проблематики, является чрезвычайно редкое участие в судебном процессе специалистов сферы психического здоровья (в плане доказывания наличия психической травмы). Между тем привлечение квалифицированных психиатров и психологов, на наш взгляд, выступает обязательным условием всестороннего и объективного судебного разбирательства в контексте установления наличия морального вреда и степени его выраженности.

Важным для обсуждения также является и п. 16 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» [13], а именно тот момент, что признание за гражданским истцом права на удовлетворение иска и передача вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства может иметь место в исключительных случаях, когда без отложения разбирательства уголовного дела невозможно произвести подробный расчет по гражданскому иску.

Вместе с тем из-за пластичности человеческой психики, в большом количестве случаев не представляется возможным установить в короткий досудебный и судебный период времени не только исход психического расстройства (выздоровление / улучшение / хроническое течение), но и даже вероятность его отсроченного появления в результате правонарушения, а тем более длительность и выраженность сопутствующей дезадаптации. В наибольшей степени это касается и наиболее релевантных психической травме «Невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств», в особенности «Адаптационных расстройств» и «Посттравматического стрессового расстройства», которые могут развиваться через значительное время после перенесенного дистресса (правонарушения).

Все вышеуказанные обстоятельства приводят к тому, что потерпевшие не получают денежную компенсацию, что во многих случаях не позволяет своевременно воспользоваться качественной психиатрической, психотерапевтической и психологической помощью.

Наиболее перспективным, на наш взгляд, способом исправить данную ситуацию является введение правовой нормы, предусматривающей отдельный механизм привлечения представителя (адвоката) потерпевшего (ст. 58 УПК [14]). Привлечение должно быть обязательным в случае защиты прав и законных интересов потерпевших по тяжким и особо тяжким преступлениям (например, сексуальное либо физическое насилие), когда наличие психической травмы наиболее часто встречается, а потерпевшие наиболее уязвимы в психическом плане.

В соответствии со статьей 62 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами [1].

Участие представителя (адвоката) потерпевшего позволяет потерпевшим не только успешно реализовывать защиту своих прав и законных интересов, но и снижает повторную психическую травматизацию (повторную виктимизацию) потерпевших от столкновения с ситуацией травмирования [15–17].

Еще одним аспектом, требующим обсуждения, является оценка индивидуальных особенностей потерпевшего, в связи с которыми определяется степень физических и нравственных страданий и соответственно размер денежной компенсации морального вреда (ст. 152 и ст. 970 ГК [11]).

В международном праве существуют два медико-юридических правила, которые помогают судам решить дилемму в отношении индивидуальных особенностей потерпевших в плане их психической уязвимости. В основе правила «хрупкой психики» («thin skull» или «eggshell psyche») находятся личностные (характерологические) особенности потерпевшего, которые могут способствовать возникновению психической травмы (например, устойчивые черты или акцентуация характера, ассоциирующиеся со склонностью к депрессивным и тревожным состояниям). Согласно данному правилу, наличие личностной уязвимости не снижает ответственности правонарушителя и поэтому не может привести к снижению компенсации

потерпевшему за причиненную травму. В основе правила «разрушающейся (крошащейся) психики» («crumbling skull») находится психическое расстройство потерпевшего, которое было у него еще до совершения правонарушения, а в результате правонарушения произошло «обострение» заболевания (ухудшилось психическое состояние). Согласно данному правилу, компенсация должна быть меньше, чем могла бы быть в случае возникновения психического расстройства в результате правонарушения у психически здорового человека [4, 6].

Вместе с тем, со слов практиков, в нашей медико-правовой реальности белорусские суды исходят из обратной логики. Суды обычно отказывают в компенсации морального вреда при наличии даже малейших признаков психической уязвимости, имевшихся у потерпевшего до совершения в отношении него преступления (альтернативная гипотеза возникновения психической травмы). Подобным образом суды принимают решения и в тех случаях, когда действия обвиняемого привели к обострению уже имевшегося у потерпевшего расстройства психики (альтернативные причины обострения заболевания). На наш взгляд, подобная практика идет в разрез с гуманизацией законодательства в Республике Беларусь. Между тем построение современного правового государства невозможно без обеспечения справедливого, эффективного и своевременного восстановления нарушенных прав граждан. От того, насколько успешно государство справляется с этой наиважнейшей задачей, во многом зависит и судьба самого государства.

Таким образом, нормативно-правовые и практические проблемы, которые препятствуют потерпевшим с психической травмой эффективно реализовывать защиту своих прав и законных интересов можно достаточно успешно преодолеть с помощью совместных усилий юристов и специалистов сферы охраны психического здоровья в плане выработки конвенционального медико-правового механизма, позволяющего обеспечить обращаемость потерпевших за компенсацией морального вреда. Одним из первых значимых шагов может быть появление законодательного механизма обязательного привлечения представителя потерпевшего (адвоката) для потерпевших от насильственных преступлений (преступления против жизни и здоровья).

Литература

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 30 июня 2005 г., № 6: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О Концепции защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 4: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.10.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Скугаревский, О. А. На пути от морального вреда к психической травме / О. А. Скугаревский, Ю. И. Остянко, В. В. Дукорский // Судовы веснік. – 2021. – № 1. – С. 62–66.
5. Скугаревский, О. А. Перспективы медико-правовой категории «психическая травма» в рамках отечественной судебно-экспертной практики / О. А. Скугаревский, Е. Д. Евтухович, В. В. Дукорский // Законность и правопорядок. – 2022. – № 3. – С. 60–63.
6. Скугаревский, О. А. Перспективы категории «психическая травма» в рамках российско-белорусской медико-юридической реальности / О. А. Скугаревский, Ю. И. Остянко, В. В. Дукорский // Вопросы охраны психического здоровья. – 2022. – № 1 (1). – С. 53–59.
7. Моральный вред vs психическая травма (правовые, медицинские и психологические аспекты) / О. А. Скугаревский [и др.] // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2023. – № 1. – С. 86–94.
8. Остянко, Ю. И. Диагностическое значение айтрекинга в судебной психиатрии и сексологии / Ю. И. Остянко, В. В. Дукорский, М. Ю. Каменсков // Судебная экспертиза Беларуси. – 2023. – № 1 (16). – С. 55–60.
9. Кравцова, М. А. Криминалистические закономерности отражения преступления в виде морального вреда и его установление: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / М. А. Кравцова. – Минск, 2013. – 170 л.
10. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сентября 2000 г., № 7 (ред. от 02.06.2011) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. Право на возмещение морального вреда: интервью судьи Верховного Суда Республики Бела-

ресь Риммы Филипчик [Электронный ресурс] / Верховный суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/04b05b563f4e4cbd.html. – Дата доступа: 01.04.2023.

13. О практике рассмотрения судами гражданско-го иска в уголовном процессе [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2004 г., № 8: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28.09.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. Бадмаева, В. Д. Клиника и судебно-психиатрическое значение психогенных расстройств у детей и подростков – жертв сексуального насилия: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18 / В. Д. Бадмаева. – М., 2003. – 266 л.

16. Цыро, И. В. Судебно-психиатрическая оценка тяжести вреда здоровью при психических расстройствах у потерпевших: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18 / И. В. Цыро. – М., 2004. – 240 л.

17. Зайцева, Л. Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию / Л. Л. Зайцева // Судеб. практика в контексте принципов законности и права / под ред. В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2006. – С. 298–306.

References

1. *Konstituciya* Respubliki Belarus' [Electronic resource]: s izm. i dop., prinyatymi na resp. referendumah 24 noyab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fevr. 2022 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2022.

2. О *praktike* primeneniya norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Belarus', reguliruyushchih uchastie poterpevshego v ugolovnom processe [Electronic resource]: postanovlenie Plenuma Verhov. Suda Resp. Belarus', 30 iyunya 2005 g., № 6: v red. postanovleniya Plenuma Verhov. Suda Resp. Belarus' ot 31.03.2022 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2022.

3. О *Koncepcii* zashchity zhertv prestupnoj deyatelnosti [Electronic resource]: postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 20 yanv. 2006 g., № 74: v red. postanovleniya Soveta Ministrov Resp. Belarus' ot 02.10.2017 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2022.

4. Skugarevskij, O. A. Na puti ot moral'nogo vreda k psicheskoy travme / O. A. Skugarevskij, Yu. I. Ostyanko, V. V. Dukorskij // Cudovy vesnik. – 2021. – № 1. – С. 62–66.

5. Skugarevskij, O. A. Perspektivy mediko-pravovoj kategorii «psicheskaya travma» v ramkah otechestvennoj sudebno-ekspertnoj praktiki / O. A. Skugarevskij, E. D. Evtuhovich, V. V. Dukorskij // Zakonnost' i pravoporyadok. – 2022. – № 3. – С. 60–63.

6. Skugarevskij, O. A. Perspektivy kategorii «psicheskaya travma» v ramkah rossijsko-belorussoj mediko-

yuridicheskoy real'nosti / O. A. Skugarevskij, Yu. I. Ostyanko, V. V. Dukorskij // Voprosy ohrany psicheskogo zdorov'ya. – 2022. – № 1 (1). – С. 53–59.

7. *Moral'nyj vred vs psicheskaya travma* (pravovye, medicinskie i psichologicheskie aspekty) / O. A. Skugarevskij [et al.] // Psihiatriya, psihoterapiya i klinicheskaya psichologiya. – 2023. – № 1. – С. 86–94.

8. Ostyanko, Yu. I. Diagnosticheskoe znachenie ajtrekinga v sudebnoj psihiatrii i seksologii / Yu. I. Ostyanko, V. V. Dukorskij, M. Yu. Kamenskov // Sudebnaya ekspertiza Belarusi. – 2023. – № 1 (16). – С. 55–60.

9. Kravcova, M. A. Kriminalisticheskie zakonomernosti otrazheniya prestupleniya v vide moral'nogo vreda i ego ustanovlenie: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.12 / M. A. Kravcova. – Minsk, 2013. – 170 s.

10. О *praktike* primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego kompensaciyu moral'nogo vreda [Electronic resource]: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Resp. Belarus', 28 sentyabrya 2000 g., № 7 (red. ot 02.06.2011) // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2011.

11. *Grazhdanskij kodeks* Respubliki Belarus' [Electronic resource]: 7 dekabrya 1998 g., № 218-Z: prinyat Palatoj predstavitelej 28 oktyabrya 1998 g.: odobr. Sovetom Resp. 19 noyabrya 1998 g.: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 03.01.2023 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.

12. *Pravo na vozmeshchenie moral'nogo vreda: interv'y u sud'i Verhovnogo Suda Respubliki Belarus' Rimmy Filipchik* [Electronic resource] / Verhovnyj sud Respubliki Belarus'. Internet-portal sudov obshchej yurisdikcii Respubliki Belarus'. – Access of mode: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/04b05b563f4e4cbd.html. – Access of date: 01.04.2023.

13. О *praktike* rassmotreniya sudami grazhdanskogo iska v ugolovnom processe [Electronic resource]: postanovlenie Plenuma Verhov. Suda Resp. Belarus', 24 iyunya 2004 g., № 8: v red. postanovleniya Plenuma Verhov. Suda Resp. Belarus' ot 28.09.2023 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.

14. *Ugolovno-processual'nyj kodeks* Respubliki Belarus' [Electronic resource]: 16 iyulya 1999 g., № 295-Z: prinyat Palatoj predstavitelej 24 iyunya 1999 g.: odobr. Sovetom Resp. 30 iyunya 1999 g.: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 20.07.2022 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2022.

15. Бадмаева, В. Д. Клиника и судебно-психиатрическое значение психогенных расстройств у детей и подростков – жертв сексуального насилия: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18 / В. Д. Бадмаева. – М., 2003. – 266 п.

16. Цыро, И. В. Судебно-психиатрическая оценка тяжести вреда здоровью при психических расстройствах у потерпевших: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18 / И. В. Цыро. – М., 2004. – 240 л.

17. Зайцева, Л. Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию / Л. Л. Зайцева // Судеб. практика в контексте принципов законности и права / под ред. В. М. Хомич [et al.]. – Минск, 2006. – С. 298–306.

Поступила 16.02.2024 г.